

После ужина Цинь Юй отправился в соседний кабинет читать казенные бумаги, приказав ему ждать в комнате.

Князь Цзинь сидел за столом, держа в руках документы, но не прочитал ни слова. Его мысли давно улетели в соседнюю комнату, где он вспоминал, как Сюэ Тан стоял в саду.

Действительно, с древних времен красота приносит беду! Увидев, что ничего срочного нет, Цинь Юй отложил бумаги и вернулся в комнату.

Внутри было тихо. Цинь Юй подумал, что молодой господин снова уснул, и тихо вошел, но увидел, что тот склонился над книгой, которую он оставил на столе.

— Нравится? — Цинь Юй сел рядом, обняв его за талию.

Сюэ Тан не ответил на его вопрос, а повернулся к нему, улыбнувшись яркой улыбкой:

— Князь так быстро закончил с бумагами?

— Ничего важного.

Эта улыбка была слишком яркой. Цинь Юй на мгновение замер, увидев, что он не так сильно избегает его, и в его сердце появилась искра радости.

Наклонившись вперед, Цинь Юй поцеловал его. Сюэ Тан, увидев его движение, покраснел и закрыл глаза, но в этот момент внезапно вошел Сяо Фу-цзы.

— Князь, время принимать лекарство.

— Оставь его здесь, — голос Цинь Юя был спокоен, без каких-либо эмоций.

Сяо Фу-цзы поставил лекарство на стол, взглянул на ситуацию в комнате и, поняв, что лучше не мешать, быстро вышел. Цинь Юй взглянул на лекарство, слегка нахмурился, затем посмотрел на Сюэ Тана, который, казалось, о чем-то думал, и вдруг злорадно улыбнулся.

— Кх-кх... — Сюэ Тан нахмурился, не успев среагировать, как князь влил ему в рот лекарство. Во рту стало невыносимо горько.

— Князь, вы! — он инстинктивно хотел спросить князя, но, встретив его взгляд, сразу же проглотил слова.

Думал, что маленький заяц рассердится и укусит! Цинь Юй рассмеялся, увидев, как он надул губы, взял со стола сладость и сунул ему в рот.

— Съешь одну, и все пройдет.

Не пройдет! — подумал Сюэ Тан, глядя на князя, и пробормотал:

— Я выпил ваше лекарство, а что будете пить вы?

— Князь крепкий, ему такие лекарства не нужны, а тебе стоит попить, — Цинь Юй нагло соврал.

Молодой господин сжал губы, проглотив свой ответ, но все еще морщился от горечи.

— Князь был неосторожен, съешь еще одну, и все пройдет, — Цинь Юй взял еще одну сладость и сунул ему в рот, одновременно обнимая его. — Ты так не любишь князя?

— Сюэ Тан не осмеливается.

Ха-ха, князь Цзинь немного подразнил красавца, и снова вошел Сяо Фу-цзы, остановившись на расстоянии и поклонившись:

— Князь, нужно ли отправить господина Сюэ обратно?

— Уже так поздно? — Цинь Юй посмотрел в окно и понял, что действительно поздно. Он улыбнулся молодому господину:

— Действительно, тебе пора отдыхать, иначе завтра снова уснешь на княжеском столе.

— Да, — Сюэ Тан поклонился. — Сюэ Тан прощается.

Цинь Юй смотрел на него, заметив, как он слегка нахмурился, но быстро расслабился, и уголки его губ опустились. В его сердце появилось странное чувство. Когда молодой господин проходил мимо него, знакомый аромат орхидеи снова заполнил его ноздри.

— Сяо Фу-цзы, — Цинь Юй, почувствовав тепло в сердце, вдруг сказал:

— Отведи Сюэ Тана в мою спальню.

Сяо Фу-цзы мельком взглянул, поклонился и ответил:

— Да.

Молодой господин тоже с удивлением посмотрел на него. Цинь Юй встретил этот взгляд и вдруг улыбнулся.

— Жди меня там.

— Хм.

Голубая фигура исчезла в комнате. Цинь Юй смотрел на пустой дверной проем, вспоминая это странное чувство. Оно было знакомым, незнакомым, но приятным.

Ресницы слегка дрогнули. Сюэ Тан устало перевернулся на бок. Рядом было пусто, и холодное ощущение напомнило ему, где он находится.

— Господин проснулся? — раздался голос служанки снаружи.

Сюэ Тан сел, глядя на пустую комнату, и понял, что князь, вероятно, ушел, как и в ту ночь в Павильоне Чувств. Непонятно почему, он вспомнил предупреждение Ци Юня.

Дверь спальни открылась, и служанка вошла, неся вещи для умывания, с улыбкой спросила:

— Снаружи приготовили воду, господин хочет помыться?

— Хм, — Сюэ Тан тихо ответил.

Служанка, увидев его выражение, слегка поклонилась и, поняв, что лучше не мешать, вышла.

Сюэ Тан, одетый в ночной халат, встал, огляделся, глядя на незнакомый пейзаж за окном, и на мгновение задумался. Он не понимал, что с ним происходит.

Помывшись, служанка снова вошла, встала за ним и начала расчесывать его волосы:

— Господин, вам нехорошо?

— Нет.

Служанка, увидев его слегка нахмуренные брови, добавила:

— Если вам нехорошо, обязательно скажите. Князь специально пригласил врача в резиденцию для вас, не хотелось бы, чтобы князь вернулся и наказал меня.

— Пригласил врача для меня? — Сюэ Тан переспросил.

— Да, — служанка, зараженная слухами, словно открыла шлюзы, быстро расчесывая его волосы, продолжала:

— Господин, вам действительно повезло. Никто никогда не получал такого расположения от князя. Господин знает, что князь никогда не оставляет никого в своей спальне, но ради вас он сделал исключение.

— А господин Ци Юнь тоже не оставался? — Сюэ Тан спросил, глядя в зеркало.

— Нет, — служанка покачала головой, вставив шпильку в волосы. — Князь всегда оставался у господина Ци, даже если вызывал его сюда, вечером отправлял обратно с евнухом Фу.

Князь действительно благоволит мне... — Сюэ Тан слегка нахмурился, но больше ничего не сказал.

Ветер в резиденции князя Цзинь изменился за один день. Ци Юнь болел несколько дней, а тот молодой господин, которого князь ранее отправил в угол, внезапно стал любимчиком, и, судя по всему, даже затмил Ци Юня.

Сам князь Цзинь не думал об этом слишком много. Ему нравился молодой господин, нравилось его улыбка. Привыкнув к такому внимательному господину, как Ци Юнь, Цинь Юй находил особую прелесть в этом скрытно упрямом молодом человеке и любил находиться рядом с ним.

В маленькой комнате рядом с кабинетом.

Цинь Юй, держа в руках письмо, смеялся от радости. Подняв голову, он увидел, как Сюэ Тан вошел в комнату, и улыбнулся еще шире:

— Почему ты не взял зонтик? Берегись теплового удара.

Сюэ Тан улыбнулся, только что наступило лето, как можно так легко получить тепловой удар:

— Князь сегодня в хорошем настроении, что-то хорошее случилось?

— Одна хорошая вещь, — Сун И был назначен генералом Северной границы.

Князь сказал это и замолчал. Сюэ Тан, обнятый им, прижался к его груди. За эти дни он смутно понял слова Ци Юня: князь действительно осторожен и никогда не обсуждает с ними

политические дела.

Цинь Юй посмотрел на него, увидев, что его глаза опущены, словно он немного расстроен:

— Что случилось?

— Ничего, — Сюэ Тан не сказал, и князь не стал настаивать.

В его сердце было немного беспокойно, и он вдруг сказал:

— Я навещал господина Ци Юня.

— О, как он? — Цинь Юй равнодушно спросил.

— Уже все в порядке, цвет лица улучшился.

Князь все еще не проявлял никаких эмоций. Сюэ Тан смотрел на него, и в его сердце возникло сложное чувство, он не мог понять, это облегчение или печаль от холодности князя.

— Тебе скучно в резиденции? — Цинь Юй, увидев, что он все время грустит, улыбнулся. — Может, завтра...

— Князь, князь Аньсян пришел навестить вас.

Сяо Фу-цзы внезапно появился у двери. Цинь Юй на мгновение замер, затем вспомнил, что Цинь Цзянь получил титул князя Аньсян.

— Я выйду на минутку.

— Провожая князя.

Сюэ Тан встал и поклонился, провожая князя взглядом. Князь был действительно внимателен, иногда даже извинялся, уходя, но, глядя на его улыбающиеся глаза, Сюэ Тан всегда чувствовал, что в них нет тепла.

Князь, что будет, если я не смогу войти в ваше сердце?

— Приветствую князя Цзинь.

Цинь Цзянь почтительно поклонился. Цинь Юй оглядел его: малыш немного поправился и научился манерам.

— Не нужно кланяться, — Цинь Юй тоже кивнул в ответ и с улыбкой спросил:

— Князь Аньсян, что привело вас сюда?

На самом деле, когда он забирал его из дворцовой тюрьмы, Цинь Юй сказал, что если у него будут трудности, он может прийти в резиденцию князя Цзинь. Хотя Цинь Юй так сказал, он думал, что Цинь Цзянь, выйдя, услышит или поймет их отношения и больше не будет с ним встречаться, но он действительно пришел.

— Я...

Цинь Цзянь опустил голову, инстинктивно избегая взглядов других, и не знал, что сказать.

Он покинул дворцовую тюрьму, переехал в резиденцию князя Ансян, больше не вставал на рассвете, не было бесконечной работы, его учили читать, одевали и кормили, но Цинь Цзянь, живя в роскошной резиденции, чувствовал себя странно, его охватывало беспокойство. Люди в резиденции всегда смотрели на него, и он боялся убежать.

— Тебе страшно? — спросил Цинь Юй.

— Да, — Цинь Цзянь покраснел, чувствуя себя немного неудачником, затем неуверенно добавил:

— Я не привык к тому, как они на меня смотрят, я не знаю, как с ними разговаривать.

<http://bllate.org/book/16170/1450101>